ГЛАВА 17

Зайти на колени

Солнце садится на запад, луна поднимается над деревьями, Пан Ван уже стоял во дворе целый час.

После того, как Гу Хи Ју вытащила ее из черного бамбукового леса, он сразу отбросил ее сюда, вошел в его комнату с броском его широких рукавов. Ее сердце и ум обеспокоены, в конце концов,

она не осмеливается действовать по своей воле и возвращаться в свою комнату для отдыха, оставаясь только на месте, ожидая своего ожидающего приговора.

Она знает, что Гу Си Цзю на этот раз действительно рассердился, полностью очистившись от своего обычного «приятного теплого, как весенний бриз» высшей власти, на дороге назад он даже не произнес ни слова,

только, что его глаза были освещены бушующим огнем, вены на лбу подергивались.

Кто знает, как он накажет ее на этот раз? Избиение с веслом? Запрет от еды? По мере того, как тысячи мыслей циркулируют, в глубине души, она втайне надеется, что Гу Си Цзю может продемонстрировать некоторую снисходительность из личного соображения относительно того, как он обычно на нее указывает.

(Избиение с помощью весла или *dǎ bǎn zi* / 打板子 - это наказание, которое чаще всего встречается в древних драмах, где длинно обработанный весло или деревянный посох используются, чтобы бить задницу, спину или бедра)

Ожидая примерно еще полчаса, Бай Сяо Шэн выходит из здания.

«Ты безумно дерзкий негодяй!» Он протягивает свой палец и сильно ударяет ее лоб, его красивое лицо наполнено гневом: «Кто позволил тебе уйти? Кто позволяет тебе идти? Вы действительно смеете разрушить счастливый момент Верховного начальника?!»

Панг Ван испытывает боль от удара, но из-за того, что она ошибается, она смеет злиться, но не смеет высказывать свой гнев

, и мог только плакать с ним.

«Ты сегодня понесешь свою долю!» Бай Сяо Шэн бросает на нее взгляд, потянув за рукав, когда он возглавляет внутри.

Зал ярко освещен, Гу Си Цзи сидит высоко на своем сиденье, лицо лица не выражено.

Дева А и Б обслуживают по обе стороны от него соответственно,

хотя они тоже держат прямолинейное лицо, при более близком взгляде, в углах их губ четко висит тридцать процентов признака того, что они получают удовольствие от чужого несчастья.

«Верховный начальник, я был неправ!»

Панг Ван всегда был проворным, видя, что атмосфера кажется неправильной, она тут же кричит о пощаде,

«Я уже подумал, я больше не смею беспокоить Верховного начальника в следующий раз ...»

«Есть еще в следующий раз?» Глубокие глаза смотрят на нее, темные облака нависают вокруг.

«Нет, нет!» Панг Ван отчаянно машет руками, выглядя очень обиженным, когда она поднимает голову: «У меня действительно не было злонамеренных намерений,

только хотел увидеть, как выглядит Фея Сестра ... »

"Кто ты, по-твоему, такой?! Думать, что ты достойна увидеть реальную внешность Феи?

»Пронзительный пронзительный звук звучит, это Майда Б.

Панг Ван украшает ее губы, сильно подавляя нарастание неприятных ощущений в ее груди и беспомощно смотрит на Гу Си Цзю.

Однако на этот раз,

Гу Хи Ји игнорирует ее просьбу о помощи.

«Подойди на колени».

Он смотрит на нее и ледяно говорит об этом.

Это жалкое выражение мгновенно замирает, Пан Ван немного не осмеливается поверить своим ушам.

«Верховный начальник сказал вам встать на колени!» - произнесла она с ее пронзительным голосом.

«Почему я должен встать на колени?» Пан Ван смотрит на Гу Си Цзю,

розовость в ее симпатичном лице исчезает: «Я уже признал неправильный ах!»

«Вы осмеливаетесь не подчиняться приказу Верховного начальника?» Горничная В звучит холодным смехом, меч в руке уже снят с ножен, ча!

Панг Ван безучастно поворачивается, чтобы посмотреть на Бай Сяо Шэна, но видит, как он молча отводит глаза,

торжественно кивая головой - он тоже хочет, чтобы она встала на колени.

«Ты можешь наказать меня, обвини меня, но я не могу преклонить колени».

Панг Ван работает над своим мужеством и снова смотрит на Гу Си Цзю, занимая серьезную позицию, одно слово за словом, которое она говорит.

В этот момент на ее упрям маленьком лице раскрывается тип очень сложного выражения: надежда, доверие,

и маленькие кусочки никогда не видели умоляющих - у нее есть собственное достоинство, она не может преклонить колени.

Достойный Бай Юэ Шэн Гу, только когда-либо склонявшийся к небу, земле и предкам, даже лидер секты Дядя никогда не должен был опускать колени, на каком основании она должна была преклонить колени из-за одной женщины?

Глубоко неподвижные глаза закрываются на ее лице,

Гу Хи Жу смотрит на нее, внутри этой узкой глазки, похоже, что-то слегка подергивается.

Панг Ван никогда не справляется с этим ясно.

«Подойди на колени».

После долгого времени эти красивые и тонкие губы слегка выплевывают два слова, голос тусклый, несущий опасность пивоварения.

Горничная В улыбается, это «дама, я,

просто знал, что это произойдет "типа самодовольной улыбки.

Бай Сяо Шэн осторожно вздыхает.

Панг Ван стоит на месте все в одиночку, ничего не говоря.

Именно в этот момент она внезапно поняла принцип.

- неважно, сколько он обычно, кажется, на нее накладывает, то есть все это не является частью истинной природы Гу Си Цзю. Его нежная любовь,

его терпимость - это не что иное, как акт завоевания сердца людей, он лишь временно убирает свои клыки и когти, чтобы достичь своей цели.

Гу Xi Ju - это всего лишь «спящий» дракон, который будет кусать, а Сан Чан - его перевернутый масштаб.

(Перевернутый масштаб или ní lín / 逆鳞 происходит от высказываний древних - lóng zhī nǐ lín / 龍之逆鱗 - перевернутая шкала дракона. Говорят, что на области шеи дракона имеется перевернутый масштаб, который это чувствительное место дракона, когда-то тронутое, дракон убьет оппозицию.

В настоящее время это расширенная метафора слабости тех, кто находится у власти, трогательно и так перевернутый масштаб 逆鳞 ничем не отличается от стремления к смерти)

Не может быть ощутимо, нельзя трогать, даже тайно мельком увидеть, чего он не может допустить.

«Я не стану на колени». Достигнув ясного понимания этого принципа, Панг Ван улыбается.

Тусклый свет в глазах Гу Xi Ju мерцает.

«Ты человек, Сан Чан - человек, я тоже человек». Она поднимает подбородок вверх, заставляя свою заднюю ручку прямо: «Все на равных, на каких основаниях я должен встать на колени?»

«Верховный начальник не наказывает вас из-за Феи Сан Чан, а потому, что вы, как служанка, на самом деле не подчинялись приказам вашего хозяина ».

Бай Сяо Шэн звучит кашлем сбоку, нахмурившись.

«Правильно, не подчиняясь указаниям вашего хозяина, как служанка, действительно не так».

Панг Ван взбирается по углам губ к тому, что находится над залом, и это блестяще розовое лицо сияет энергией.

Гу Си Ю сужает глаза - по какой-то неизвестной причине ему не нравится эта улыбка, ей это действительно не нравится.

«Вот почему я ушел!»

Убрав токен команды и выбросив его на землю с помощью «куан-данга», Панг Ван обернулся, бросив свои волосы, когда она выбегает из дверей, делая большие шаги, даже не оглядываясь назад.

Костяшки пальцев Гу Си Цжу затягиваются, когда он кланяется на подлокотник, слегка

поблескивая.

«Куда вы убегаете ?!»

Горничная В летит вперед энергичными шагами и прыжками, длинный меч в руке, прямо проникающий в желудок Панг Ван.

Только услышав звук «dang»,

и клинок заблокирован золотым хлыстом всего в трех сантиметрах от цели.

«Хочешь приземлиться на меня?» Под прохладным освещением девушка с миндальными глазами горит, как лава, но также излучает чрезвычайно холодную холодность.

Горничная В, несмотря на то, что сражалась сотнями сражений,

на самом деле был запуган яростно резким навязчивым способом противника.

Звук па-да, и сильная сила внезапно атакует, заставляя ее последовательно сделать два шага назад.

«Вернись и тренируйся еще три года!» Девушка распускает с ней презрительную улыбку.

Два звука шуа-шуа,

и золотой кнут возвращается к ее поясной стороне, Пан Ван прыгает на крышу, мгновенно исчезая с глаз долой.

«Верховный начальник!» Горничная Б с нетерпением хочет начать преследование, но не осмеливается действовать по собственной воле, подсознательно взглянув на лицо Гу Си Цзю.

Гу Хи Ји молча сидит на стуле,

глядя в ту сторону, в которой девушка исчезла, не сказав ни слова.

Прямо сейчас, выражает ли его выражение печаль или счастье, гнев или гнев, никто не может это решить.

И никто не решался.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/283677>